

Мэй и Клубничка замерли, их внутренний мир разделился надвое: с одной стороны, услышав, что она собирается «сражаться», они привычно запаниковали; с другой стороны, опять же по привычке, не могли не восхищаться Жасмин.

Гавриил же не поскупился на аплодисменты Жасмин.

- Стоп! Погодите, сражение подождет... и аплодисменты тоже, аллилуйя. - Ворон огляделся вокруг, понял, что остался без поддержки, и решил сам стать тем, кто испортит настроение. - Я, кажется, что-то пропустил. Куда ты собираешься идти искать «их»?

- Я пойду искать «Ковчег». Эли пришла оттуда.

- Ты знаешь дорогу?

Жасмин подняла правую руку, и на её ладони загорелся белый свет.

Все подняли головы и увидели, как свет медленно расширялся вокруг её ладони, превращаясь в шар, который немного покачался в воздухе, а затем начал наклоняться в одну сторону, словно пламя, колеблемое ветром.

- Туда, - сказала Жасмин. - «Направление, куда дует невидимый ветер, - это дом».

Свет огня сделал серебряные волосы Гавриила ещё ярче, Мэй и Клубничка одновременно ахнули.

Только Ворон, словно не в своей тарелке, потер переносицу - ну да, она не знает дороги.

У Жасмин было только направление, но никакого представления о том, как далеко это находится, и что на пути - горы или море. Он знал, что в таких условиях, как в той тёмной комнате, даже самый лучший учитель не смог бы научить ребёнка читать карту.

Однако, похоже, среди всех присутствующих только Ворон был пессимистично настроен.

- Как красиво, - с восхищением спросила Мэй. - Какое это место? Оно красивее, чем замок лорда?

- Даже свалка лучше, чем этот мрачный замок. К тому же, ты ведь всего лишь блюдо, какое тебе дело до красоты замка? - Жасмин бросила на него косой взгляд. - В Ковчеге... в Ковчеге только люди. У каждого есть свой дом, все могут выходить на улицу только с рассветом, свободно ходить по улицам, как вампиры, учиться, работать и содержать себя.

Улыбка Мэй замерла, и он почувствовал разочарование - разве это не то же самое, что и те бедняки в искусственной коже?

Видя, что этот глупый мальчишка, который не помнит, где его ударили, снова готов нарваться на неприятности, Гавриил поднял руку и положил её на его голову, переводя его в режим «без звука»:

- У вашего «Священного пути» есть разные виды огня? А какие ещё пути существуют?

- У Священного пути четыре вида огня. Что касается других путей... Эли говорила, что есть огонь по имени «Доктор», который не относится к Священному пути, но тоже живёт в Ковчеге и лечит людей. Она также упоминала путь под названием «Тайный», но не рассказывала подробностей, возможно, сама не знает. Она только сказала, что «Тайный» отличается от

нашего стиля действий.

У Ворона заболели зубы от этого.

Как взрослый, способный «услышать ноты и понять смысл», он через время и через рассказ школьницы мгновенно понял то, что Эли не могла сказать ребёнку – то есть, даже в таком жалком состоянии, наш вид всё ещё делится на разные пути и воюет между собой.

Это просто невероятно.

Он с досадой выпил оставшуюся половину бутылки сладкой воды: давайте просто покончим со всем этим.

Ворон ещё не успел проглотить эту сладкую воду, как Жасмин указала на него:

- О других путях можно спросить его, он, должно быть, знает больше.

Ворон: - Кх-кх-кх...

Гавриил рефлекторно поднял руку, чтобы похлопать его по спине, но на той, похожей на ад, спине были волосы, как колючки. Ангел обвёл взглядом круг, не найдя места, куда можно было бы положить руку, и просто спокойно убрал её.

Жасмин в этот момент уже с ухмылкой повернулась к Ворону:

- Твой вопрос был странным. Мне кажется, ты не очень хорошо знаком с нашим Священным наследием. Видимо, другие пути отличаются от нашего?

Гавриил, казалось, был занят наблюдением за кошками и собаками, дерущимися на дороге, его внимание переключалось между несколькими людьми.

Вежливо дождавшись, пока Ворон перестанет кашлять, он с любопытством спросил:

- Так ты из «Тайных»?

- Нет, - с грустью подумал Ворон. - Я из «Болтливых».

То, что Жасмин в некоторых аспектах была слишком неосведомлённой, заставило его расслабиться, плюс, когда он услышал описание «Суда», он на мгновение задумался и задал пару лишних вопросов, что немного его выдало.

Какая неудача...

Внутри у него бушевала буря, но его расслабленное тело оставалось неподвижным. Встретившись с хитрым, изучающим взглядом Жасмин, он улыбнулся, как шарлатан:

- Это не моя вина, просто ваш «Священный» путь оторван от народа, он даже более таинственный, чем «Тайный».

Жасмин не стала спорить, только подняла бровь, холодно оценивая его.

Какая хитрая девчонка...

Похоже, отделаться не получится. Ворон бросил взгляд на бездыханного мистера

Полицейского, чувствуя, что Жасмин может одним ударом закопать его в землю.

Не обязательно было притворяться этой большой шишкой, он, конечно, мог бы сказать правду. Но тогда его поведение, позволившее ей ошибочно понять и выудить информацию, стало бы слишком подозрительным... Несмотря на то, что Жасмин говорила складно, её плечи были напряжены, она всё время находилась в состоянии стресса.

В такое время, когда все на нервах, одно неверное движение – и хрупкое доверие рассыплется в прах.

К тому же, его происхождение и так было трудно объяснить.

Вот почему важно быть честным с людьми, дурак он или нет, зачем пытаться казаться умным? Теперь он загнал себя в угол.

Ворон быстро перебрал в голове слова Жасмин: она сказала, что люди в «Ковчеге» живут нормальной жизнью, что в таких условиях кажется немного невероятным – такие крупные дикие животные, как люди, не могут тайно основать государство при свете дня. Так что «Ковчег» – это либо выдумка Эли, чтобы обмануть детей, либо это место, которое может скрываться.

Если новые «огни» могут указывать путь с помощью своих способностей, то сила, создающая это скрытое место, возможно, имеет тот же источник? Ведь способность «Суд» звучит как что-то связанное с правилами. Он решил рискнуть:

Ворон небрежно поиграл бутылкой с напитком:

- Разве хранитель Ковчега не любит огни других путей? Твоя подруга тебе не говорила?

Жасмин нахмурилась, неуверенно спросив:

- Ты знаешь «Папочку»?

Он угадал.

Ворон улыбнулся, но промолчал – боже, ему нужно было немного времени, чтобы продолжить врать.

- О чём вы говорите? – потянул Мэй за рукав Жасмин. – Кто такой «Папочка»?

Жасмин всё ещё смотрела на Ворона.

Ворон безупречно подхватил:

- Это сильный человек. Ну... можно сказать, что он очертил место для «Ковчега», создал защитный купол, чтобы укрыть всех. Благодаря его особой способности, Ковчег может существовать без вмешательства вампиров и тайных кланов. Хотя я посторонний, если что-то сказал не так, поправьте.

Жасмин кивнула, её подозрения немного уменьшились, и она наконец ответила Гавриилу:

- У Священного пути четыре вида огня. Наш «Суд» и «Святой свет» – это воины. «Суд» – это «Я осуждаю тебя за такое-то преступление», «Святой свет» – это «Здесь изгоняется вся тьма». Есть ещё «Божественная область», «Папочка» – единственный в Ковчеге, кто обладает

«Божественной областью», его способность – «Здесь должны соблюдаться мои законы»...

Возможно, не стоило есть сладкое на голодный желудок, у Ворона вдруг зазвенело в ушах, голос девушки стал далёким, он слегка пошатнулся, и в голове промелькнула сцена: перед ним прошёл целый отряд вооружённых машин, с оружием наготове, конвоируя мужчину, у которого были закрыты глаза, уши, рот и нос, а на руках были особые наручники, сковывающие даже суставы пальцев.

Этот образ был слишком необычным, Ворон не смог удержаться и остановился, чтобы посмотреть, но едва он высунул голову, как его кто-то увёл.

- Не подходи, потом попроси этого господина показать тебе документы, не смотри. Эх... парень, ты что, кошка, что ли? Почему такой любопытный?

Ворон: - Кто это?

- ЕНА001... Да, это легендарный «Первый номер», главный опасный элемент. - Человек рядом понизил голос, словно боясь, что кто-то услышит. - Его способность называется «Божье слово», единственный в своём роде, абсолютно высшего уровня. Как только правило формируется, оно становится абсолютной истиной в его области...

- Бывает и такое? Это просто невероятно, - Ворон был в шоке. - А он может перевести банк через дорогу на моё имя?.. Ой!

- О чём ты вообще! Это не фантазии, правило должно быть принято определённым количеством людей, чтобы сформироваться. До его ареста он создал культ, который охватил шестнадцать стран, и до сих пор сформировалось только четыре правила.

- Какие именно?

- Помню, что-то вроде «Область», «Суд»... «Святой свет» или «Божественный свет», и что-то ещё... Хм...

- «Истина», - пробормотал Ворон, продолжая слова Жасмин.

Жасмин остановилась:

- Эли говорила, что «Истина» встречается редко, в Ковчеге её не было, и она сама не знает подробностей. Ты знаешь?

- «Из твоих уст, в мои уши... лжи быть не должно». - Взор Ворона жадно устремился в другой мир, а когда он вернулся к девушке, в его глазах была какая-то нежность, словно он с сожалением отрывался от чего-то. - Не расспрашивай о других путях, сестрёнка. Разве ты не заметила, что ваш «Священный путь» - это всё правила, сила которых исходит из уверенности. Знать слишком много о других огнях тебе не на пользу.

Жасмин широко раскрыла глаза - очень давно, в той тёмной комнате, кто-то говорил ей нечто похожее.

- Ты... эм, тебя зовут Ворон, да? - Жасмин вдруг стала немного скованной, подняв голову.

Почему-то этот безумный молодой человек вдруг стал более «тяжёлым», его тело слегка покачивалось, словно его давила пыль веков, и она невольно прониклась к нему уважением:

- Ворон... сэр, вы знаете, как мне стать сильнее?

- Тебе нужно вырасти, накопить достаточно энергии, закалить тело, которое будет носителем «огня». Также нужно построить свои «законы», постоянно следовать своим принципам, устранив все сомнения - даже обоснованные.

До тех пор, пока ты не станешь холодным фанатиком, безжалостным исполнителем закона, который больше не будет останавливаться перед слабым возгласом «он хороший ягодка».

Жасмин была очень умной, она сразу всё поняла. Подумав немного, свет на её руке стал заметно ярче. Она с радостью посмотрела на Ворона, но увидела, что он выглядел очень печальным.

- Сэр?

Ворон пока не знал, почему способности, которые, как он помнил, принадлежали одному человеку, теперь распределены между разными людьми, но...

- Упрямые часто бывают твердолобыми, а целеустремлённые - упрямыми. Все мечи в мире обоюдоострые, и за каждую силу приходится платить. Ты готова к этому?

Ворон не заметил, как, когда он произносил эти слова, Гавриил резко поднял глаза, его зрачки расширились, и дружелюбный, любопытный взгляд ангела исчез, сменившись на холодный, почти механический интерес.

- Вы говорите, что использование силы огня имеет побочные эффекты? - Жасмин, конечно, была умной, но подростки не склонны к самокопанию. Её брови нахмурились всего на секунду, а затем она сказала: - Ну и что? Я не могу не становиться сильнее. Если мы хотим быть людьми, хотим жить достойно, нам придётся платить цену.

- ...Да, другого выхода нет.

Терминальные больные используют наркотики, чтобы заглушить боль, остановившееся сердце запускают электрошоком.

Умиравшим нужны сильные лекарства, чтобы продлить жизнь.

- Кстати, сэр, - Жасмин сменила обращение, - какое у вас задание? Чем я могу вам помочь?

- Заказчик не назвал своего имени, давайте назовём его... «Прометей». - Ворон говорил тихо, он не хотел называть того человека «тем самым производителем».

- Он, вероятно, как и Эли, пришёл из свободного места, но случайно попал в руки тайных кланов, был продан как племенной скот на ферму крысолюдей.

В больнице для ягодок крысоголового Чарльза, пока эксперты спорили о том, есть ли эпидемия в ягодном круге, только что умерший заключённый заключил контракт с белым демоном.

- Его много били, он много страдал, несколько раз пытался сбежать, но безуспешно, и в конце концов притворился покорным. Крысолюди считали его сильным и красивым, с высококачественной кровью, и другие фермы начали платить его хозяину, чтобы брать его... для «случки». Ему было очень больно, но он использовал это, чтобы знакомиться с людьми. Позже он начал распространять знания в разных фермах, собирать информацию. Они даже

создали сеть, о которой крысолюди не знали, и планировали массовый побег.

Трое детей слушали, затаив дыхание.

Клубничка нервно сжала рукав:

- Они сбежали?

- Нет, провалились.

- Ах...

- Крысолюди так испугались, что у них начала выпадать шерсть, и они улучшили систему безопасности на фермах. Уважаемый Прометей был избит, ему сломали ногу и вкололи избыточное количество «лекарства от рака мозга» – это нейротоксин, – Ворон сделал паузу. – До самой смерти он так и не смог полностью восстановить рассудок.

- Он поручил вам отомстить? – Жасмин закипела от гнева, её тонкие брови нахмурились. – Хорошо, тогда давайте сначала убьём тайных кланов.

Мэй от её воинственных слов так испугался, что сел на пол.

- Ах, нет, я не беру заказы на месть.

Мэй вздохнул с облегчением.

Ворон:

- Он поручил мне разрушить ягодный круг и спасти тех, кто следовал за ним.

Мэй потемнело в глазах.

Это разве не сложнее, чем месть?!

Даже Жасмин немного заколебалась: – Вы уверены, что эти люди ещё живы?

- Не уверен. – Ворон задумался. – Но крысолюди точно не убьют их всех, ведь племенные производители – это ценный актив.

- Что будем делать?

- Тогда сначала нужно спросить у ангела, – Ворон повернулся к Гавриилу. – Как вы думаете, насколько серьёзным будет конфликт между «Управлением безопасности» на поверхности и подземным городом?

Едва он закончил говорить, как во всём подземном городе погас свет.

Белоснежный ангел мгновенно погрузился во тьму, затем в некоторых зданиях включились аварийные генераторы, и слабый свет снова очертил лицо Гавриила. Его глаза были широко раскрыты, но на губах играла улыбка, совсем не святая:

- Ты действительно намного лучше, чем тот неумелый вампир «Инсайт». Я даже начинаю думать, что он мне не нужен. Дикие... люди такие?

- Ах, спасибо, наверное, да? - Скромно ответил Ворон. - Я не так много их знаю.

Жасмин схватила Мэй за руку, свет на её руке замерцал:

- Ты что за существо? Ты не человек?

- Я человек, - ответил Гавриил, но не смотрел на девушку.

Он достал откуда-то белую перчатку, надел её и, через перчатку, ухватил прядь спутанных волос Ворона.

- Поверхностные вампиры и подземные тайные кланы вступят в полномасштабный конфликт. - Гавриил говорил не спеша. - Проблема с иммигрантами в хвостовом районе давно назрела. «Инсайт» изначально был тайной фишкой семьи Ноффеле против тайных кланов, и «обаятельный» лорд рано или поздно умрёт от его рук. Обнаружив, что его цель уже достигнута, умный «Инсайт» наверняка захочет воспользоваться ситуацией и захватить подземный город, но теперь он оказался в роли козла отпущения. Его семья известна своей гордостью, они не потерпят такого унижения.

Гавриил на этом остановился, облизнул губы и с невинным видом сказал:

- Я рассказал тебе много всего. Ты заплатишь мне за это?

<http://bllate.org/book/14692/1312831>